

О судьях - без осуждения?

Почему репутация отечественной судебной системы у кого-то по-прежнему вызывает вопросы? Кто и почему мешает декриминализации некоторых статей УК РФ?

Дата: 03.08.2016 00:01

Источники: [Аргументы и Факты - Москва](#)

Темы: Мнение

№ выпуска: 31

Павел Одинцов, начальник Управления по взаимодействию с общественностью и СМИ Верховного суда Российской Федерации

Каждый четвертый освобождается

В России в течение года рассматривается порядка 25 млн дел, включая те, что попадают к мировым судьям. Если посмотреть на статистику прошлых лет, когда этот показатель не превышал 15 млн, становится очевидно, что доверие к судебной системе растет. Еще лет 10 назад граждане предпочитали разрешать конфликты не только в судах, но и разными "неформальными" способами. Суд в этот период находился скорее на периферии общественных интересов. Сегодня ситуация совершенно другая.

При этом бытует миф, что правосудие в России носит обвинительный, инквизиционный характер. Так ли это? Каждый год на итоговом совещании глав региональных судов председатель Верховного суда В. Лебедев приводит статистические данные, которые свидетельствуют об обратном. В совокупности в 2015 году у нас рассматривалось 963 тыс. уголовных дел в отношении одного миллиона лиц. По отношению к 763 тыс. лиц вынесен обвинительный приговор. Но 246 тыс., то есть четверть подсудимых, были освобождены судом от ответственности по различным процессуальным основаниям. При этом надо учитывать, что около 65% дел рассматриваются в так называемой процедуре особого порядка - это значит, что обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением, и в этом случае судом не предусмотрено никакой другой альтернативы, кроме наказания. Ведь суд прежде всего правоприменитель и действует в рамках существующих законов. Оставшиеся 360 тыс. - это те дела, которые рассматриваются в обычной процедуре, когда исследуются обстоятельства,

подробно изучается содержание дела, приглашаются свидетели. В этой процедуре 22 тыс. человек судом оправдываются, дела прекращаются по реабилитирующим основаниям. Это порядка 4,5% от общего числа дел, что соотносимо с практикой развитых европейских стран.

Кто против гуманизации?

В России у суда как самостоятельной ветви власти есть право законодательной инициативы, и Верховный суд достаточно часто выступает с различного рода предложениями - вспомним, например, недавнюю инициативу по декриминализации ряда статей Уголовного кодекса. Инициатива главы ВС В. Лебедева о гуманизации УК предполагала, что порядка 300 тыс. человек должны были оказаться на свободе. Дважды президент нас поддерживал в этой части. Но поразительнее всего то, что те люди, которые занимаются правозащитной деятельностью, выступили критиками этих положений. Вот такая парадоксальная ситуация.

На уровне экспертной дискуссии это выглядело по-настоящему фантастично. Побои интерпретировались как истязания. Нас упрекали в эгоистичном желании снизить нагрузку судьям, хотя данная категория дел не является сложной. Начальный вариант законопроекта был сильно урезан. Ряд

принципиальных составов не прошел. Например, алименты. Здесь существуют разные мнения и справедливые опасения, но, согласитесь, маловероятно, что гражданин, находящийся в местах лишения свободы, будет аккуратно алименты выплачивать. Зачем же его тогда сажать?! Если он оступился первый раз, совершил какой-то проступок или незначительное, но уголовно наказуемое деяние - может, дать ему шанс и применить административное наказание? Ведь если есть судимость, то процесс дальнейшей социализации человека будет затруднен. Кредит в банке ему не дадут, на государственную службу и высококвалифицированную работу он не устроится, возникнут проблемы с передвижением, снизится социальная мобильность...

Что с репутацией?

Распространен и стереотип о коррумпированности судов. Но что такое суд? Это инстанция, где всегда есть две стороны. И после вынесения приговора обязательно есть сторона, недовольная такого рода решением. Что касается коррупции в судебной системе, даже самые независимые и скептически настроенные к государственным институтам исследования показывают, что среди других ведомств судьи - в числе аутсайдеров по фактору коррупционности. Что касается самоочищения и самоконтроля судебной системы, в тех случаях, когда находятся достаточные основания, судебная система моментально расстается с

нарушителями. Такова позиция председателя Верховного суда. Он очень много делает для того, чтобы судья в том виде, в котором он отправляет правосудие, соответствовал высочайшим этическим и профессиональным стандартам.

Еще нас нередко упрекают в закрытости, в том, что в суды не идут работать представители, например, адвокатуры. Но когда мы говорим о профессионалах со сложившейся практикой, то никакой адвокат, который имеет хорошую клиентскую базу, не пойдет работать в районный суд и рассматривать по 25-30 дел в день.

Если говорить о репутации судебной системы в РФ в целом, то надо помнить, что суд, который рассматривает порядка 25 млн дел в течение года, - это важнейший государственный институт. Когда в рамках правового поля, в рамках судебной деятельности разрешаются конфликты разного уровня, это в известной степени способствует стабилизации общественных отношений. Когда конфликты разрешаются в рамках цивилизованной процедуры, это снижает разного рода риски: политические, социальные. Поддержка репутации суда - это общегосударственное дело.

А если говорить непосредственно об оценке деятельности суда, то истинным и подлинным критерием качества работы судебной системы может быть только законность принимаемых решений.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции